

культура. - 1998.
8-14 окт. - с. 1

Академик — Первозванный

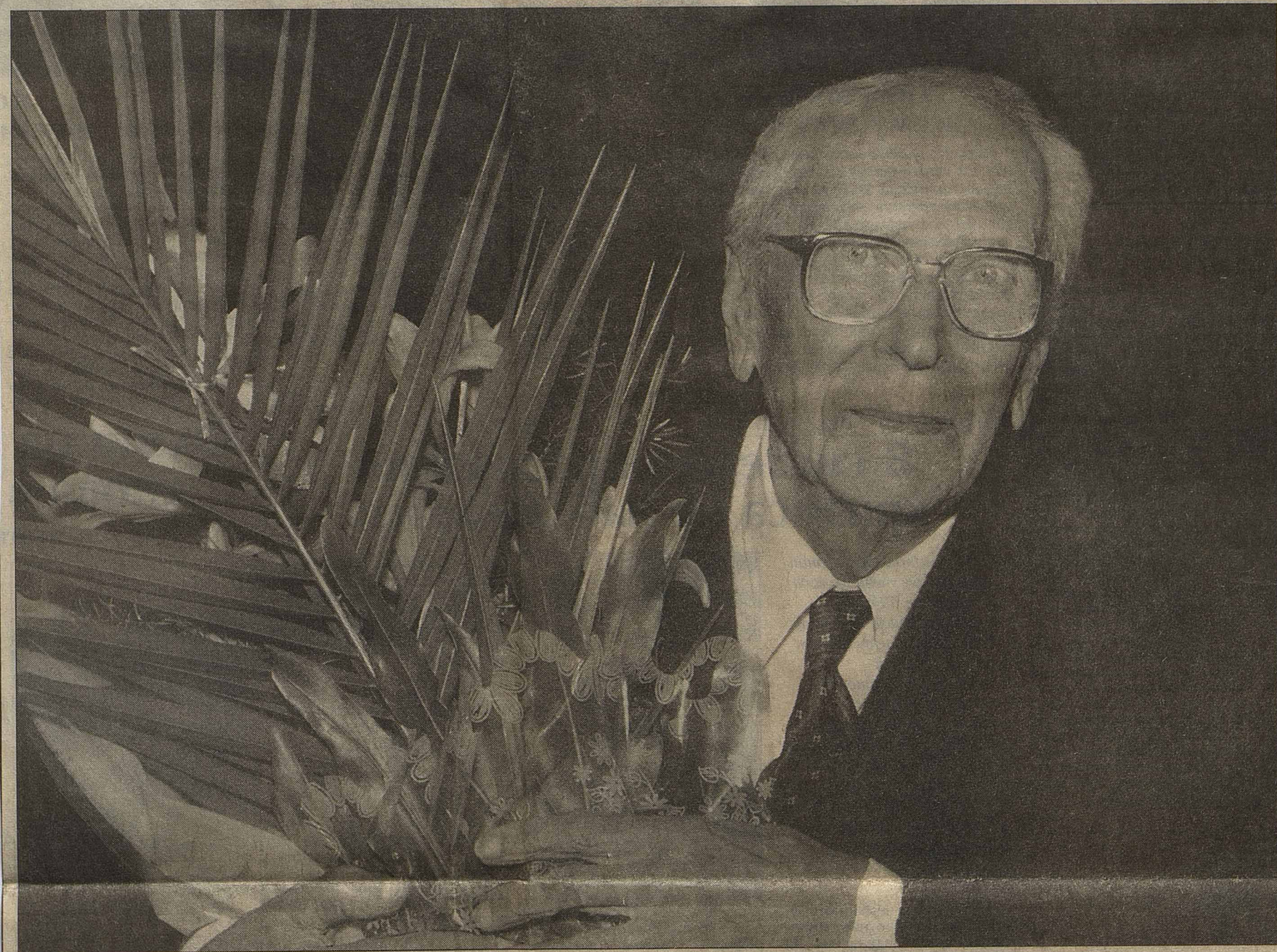

Фото Н. ЛОПИНОВОЙ

Спиритические попытки возрождения символов старой России не могут не вызывать иронического к себе отношения. Кажется, свою порцию сарказма получило в свое время и постановление Президента о реанимации ордена Святого апостола Андрея Первозванного. Закономерный вопрос: а кого же им награждать? — звучал неоднократно, и сомнения казались вполне оправданными. Орден, который носили Суворов и Кутузов, Наполеон и Талейран, и вправду должен был бы смотреться на ком-нибудь из наших современников весьма комично. Единственно возможное решение оказалось и единственно верным — 30 сентября было названо имя первого кавалера возрожденного ор-

дена. Им стал Дмитрий Сергеевич Лихачев. Академик совмещает в себе все возможные качества, достойные самых высших наград. И первое из них — неподдельное равнодушие к наградам. Д.С. очень нравится, как он сам неоднократно свидетельствовал, одна черта личности Достоевского — отвлечение к виц-мундирам. Эту черту Лихачев полностью унаследовал. Являясь на протяжении многих лет неперенным участником всех возможных комиссий, президиумов и коллегий, он выглядит в них как бы не вполне естественно. Убежденный и последовательный идеалист, Д.С. Лихачев смотрит на все происходящее вокруг глазами пришельца и отшельника одновременно. Только он

один мог себе позволить среди житейского хаоса, в кратком перерыве между социальными катаклизмами вдруг напомнить о грядущем юбилее "Слова о полку Игореве", и окружающие воспринимали это не как причуду небожителя, а скорее как указание верховного авторитета. На днях в подобных обстоятельствах на встрече с Президентом девяностодвухлетний академик говорил о юбилее Пушкина.

Способность жить в том единственном мире, который он считает настоящим, спасала Лихачева в течение многих десятилетий. В лагере на Соловках он писал лингвистический труд о блатном жаргоне. В эпоху послевоенных гонений на науку он занимался историей са-

дов и парков Санкт-Петербурга, объясняя это освободившимся для прогулок временем после изгнания из университета. Человек, энциклопедически образованный, Д.С. Лихачев очень далек от стереотипа кабинетного ученого. Он постигал науку страстно и непосредственно, так продолжает к ним относиться и сейчас. Он поражает многие аудитории, зачитывая наизусть памятники древнерусской литературы и фрагменты прозы Пастернака, вспоминая самые неприметные на первый взгляд детали ландшафтов Павловска и Царского Села.

Тот факт, что человек такого "негосударственного" склада оказался столь широко востребован в последние годы, — один

из самых отрадных в нашей новейшей истории. Благодаря Д.С. Лихачеву впервые за много лет власть получила возможность убедиться в существовании совершенно особой общественной силы, не связанной с партийной принадлежностью, не подчиняющейся никаким внешним временным установкам. Эта сила называется культурой. Д.С. Лихачев уверен даже, что без нее "невозможен никакой экономический подъем". Неизвестно, насколько его уверенность разделяют в правительственных кругах, но последнее награждение академика говорит хотя бы о том, что к ней попытались прислушаться.

Алексей ЮРЬЕВ